

Давно улеглись страсти по XX съезду партии, взорвавшему в 1956 году советское общество страшными деяниями «культ личности Сталина» и имевшему не меньший негативный резонанс за рубежом с последующей напряжённостью в Польше и трагедией — в Венгрии.

Минуло пятьдесят лет. Пришло время трезвых оценок происшедшего полвека назад, потому что истинная подоплёка «разоблачительного» съезда была не так проста, как это может показаться на первый взгляд. Отчётливо проступая сквозь десятилетия, она поражает своим крайним субъективизмом, лукавством и бесцеремонностью. К горькому сожалению, всем этим мы прежде всего обязаны одному человеку — Никите Сергеевичу Хрущёву, главе ЦК КПСС и советского государства того времени, своевольно и подло инициировавшему тот давний всесоюзный скандал.

С высоты сегодняшнего времени как нельзя лучше видна вся его непорядочность и личные мотивы в огульной компрометации И.В. Сталина, которую практически молча проглотили все участники «разоблачительного» съезда КПСС и официальные партийно-советские круги всех уровней на местах, но так и не принял народ, ещё во время бурного хрущёвского правления распевавший по электричкам частушки про «Никиту-кукурузника».

Обращаясь к XX съезду партии, нельзя не увидеть совершенно неожиданные и весьма сомнительные нюансы его проведения, представляющие собой некий парадокс: съезд навсегда вошёл в историю как разоблачающий «культ личности Сталина», но, по замечанию историка Ю.В. Емельянова: «Этот вопрос не стоял ни в повестке дня съезда, ни в материалах, которые публиковались в печати по мере его «приближения...»?¹ Причём практически все дни работы съезда, как подчёркивает уже другой историк, В.К. Егоров, «...имя Сталина не упоминалось...»² вообще!!! «...ни один из 126 выступавших на съезде ни разу не произнёс имя Сталина...»³ — подтверждает и писатель В.В. Карпов. «Все делегаты,

— продолжает он, — будто сговорились, — никто ни разу даже по инерции не назвал Сталина в своём выступлении!»⁴ «Гром грянул, — продолжает В.К. Егоров, — утром 25 февраля (то есть в последний день! — В. Ц.), когда Н.С. Хрущёв выступил с докладом «О культе личности и его последствиях»⁵. Причём, после своего оглашения, — отмечает Ю.В. Емельянов, — «доклад» Хрущёва превратился в «закрытое письмо ЦК», которое «исчезало в тайных хранилищах ЦК КПСС и уничтожалось»⁶.

Это подтверждает и В.К. Егоров: «Доклад прозвучал, не обсуждался, не был опубликован, а затем был засекречен. Но секретом он был, — продолжает историк, — для советских людей. На Западе его вскоре опубликовали!»⁷ Не «вскоре», заметим мы, а «был молниеносно напечатан в ... «Нью-Йорк таймс», а чуть позже и в Лондоне»,⁸ — уточняет современный исследователь Ю.Е. Козенков.

Подложный доклад съезду был настолько вероломен и тенденциозен, что назван ещё одним современным исследователем, А.П. Шевякиным, буквально «злодеянием Н.С. Хрущёва»⁹ «Естественно, что наипервейшей задачей» последнего после И.В. Сталина, — замечает он, — «было совершить перехват власти и удержать её».¹⁰ «...Надо отдать должное, — продолжает А.П. Шевякин, — его (Н.С. Хрущёва — В.Ц.) последовательности...».¹¹ Действительно хрущёвская подлость готовилась исподволь и очень последовательно. Она ни в коем случае не спонтанна, а тщательно продумана и долго вынашивалась, терпеливо ожидая своего часа.

Ещё до XX съезда, в декабре 1955 года была создана специальная Комиссия ЦК КПСС по реабилитации жертв массовых репрессий. Её возглавил секретарь ЦК КПСС П.Н. Поспелов. Он же и готовил доклад. Вернее его сухую иллюстративную основу, так как тема преподносилась съезду абстрактно без упоминания конкретных имён, как бы вообще о культе личности и опасностях от него исходящих. В итоге накануне съезда уже более 80% политзаключённых обрели свободу, будучи реабилитированными Комиссией ЦК КПСС. А учитывая, что к неудовольствию Н.С. Хрущёва эта цифра не впечатляла, так как в ГУЛАГе МВД СССР такая категория была сравнительно невелика и составляла лишь 21%, или не более 1/5 всех узников, Никита Сергеевич, как установил исследователь ГУЛАГа В.Н. Земсков, «с целью помасштабнее представить собственную роль освободителя жертв сталинских репрессий»,¹² в деталях зная истинное состояние дел в этой части, «преувеличил в четыре раза преднамеренно» общее количество заключённых, а политических — «не в четыре, а в двадцать раз!».¹³ Кроме того, не внося вопроса о культе личности на обязательное обсуждение Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущёв в то же время обговаривал его с отдельными членами высшего постоянно действующего органа партии, как бы заранее готовя почву на будущее. И уже в ходе самого XX съезда КПСС, обратившись к Д.Т. Шепилу, Н.С. Хрущёв вдруг сказал ему: «Я думаю, настал самый удобный момент поставить вопрос о Сталине. Здесь собран цвет партии со всех уголков страны, более удобного случая в ближайшее время я не вижу!»¹⁴

Съезд начал свою работу 14 февраля 1956 года. Тайный доклад на нём предполагалось читать всё тому же П.Н. Поспелову. Но потом Н.С. Хрущёв решил выступить с ним лично. Потребовалась основательная переработка содержания, для чего в помощь П.Н. Поспелову привлекли сначала секретаря ЦК КПСС А.Б. Аристова, а затем его коллегу Д.Т. Шепилова. По мнению же В.М. Молотова, авантюра Н.С. Хрущёва против И.В. Сталина готовилась ещё с «Югославского вопроса» 1955 года.

Итак, 25 февраля 1956 года на утреннем и опять же закрытом заключительном заседании XX съезда КПСС Н.С. Хрущёв выступил с давно вынашиваемым в сознании докладом «О культе личности и его последствиях», где откровенно заявил о задаче развенчания И.В. Сталина, как Верховного Главнокомандующего, которое якобы «имеет огромное не только историческое, но, прежде всего, политическое, воспитательное, практическое значение».¹⁵ Однако разносная, оголтелая критика деятель-

ности И.В. Сталина, на которого к тому же взваливалась вся вина за массовые репрессии, мало походила на деловое, конструктивное выступление главы КПСС и государства. Вместо запланированных трёх, доклад занял пять часов! Н.С. Хрущёв зачастую отступал от подготовленного текста, неся откровенную отсебятину, на которую обратил внимание и зарубежный исследователь Дж. Боффа: «Хрущёв внёс в свою речь много личных суждений, явно сымпровизированных по ходу дела».¹⁶ Но обратимся к непосредственным свидетелям этого выступления. Вот как вспоминает о нём председатель Госплана СССР того времени Н.К. Байбаков: «Хорошо помню и свидетельствую, что не было тогда в зале ни одного человека, которого этот доклад не потряс, не оглушил своей жестокой прямоотой, ужасом перечисленных фактов и деяний. ...И всё же, что-то смутно настораживало — особенно какая-то неестественная, срывающаяся на крик нота, что-то личное, необъяснимая передержка!»¹⁷

К этим «личному» и «передержке» мы ещё вернёмся, а пока проследим, как развивались события дальше. Замахнувшись на И.В. Сталина, как моська на слона, Н.С. Хрущёв явно переоценил свои силы. К тому же, похоже, в обличительном запале и не думал, куда его вынесет кривая. «Вёл он себя как капризный барин, которому нет преград и для которого законы не писаны»,¹⁸ — вспоминал впоследствии адмирал флота Н.Г. Кузнецов.

Несмотря на гробовое молчание зала, Н.С. Хрущёв шкурой почувствовал, что далеко не все согласны с его разоблачениями и развенчание И.В. Сталина не пошло гладко. В этом не было ничего удивительного, потому что, по меткому замечанию М.А. Шолохова, «...был культ. Но была и личность!».¹⁹ «Изображаемый Хрущёвым Сталин всё же никак не совмещался с тем живым образом, который мне ясно помнился», — отметил и Н.К. Байбаков.²⁰ Почувствовав неладное, Н.С. Хрущёв стал отработывать назад. А потому, появившееся в печати «пресловутое» «постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствиях» от 30 июня 1956 года было много мягче, явилось по содержанию, формулировкам шагом назад по сравнению с докладом...»,²¹ — отмечает В.К. Егоров. К тому же в постановлении ЦК КПСС «не предпринималось никаких действий для того, чтобы исключить Сталина из пантеона советских лидеров».²²

«Через год после своего доклада, в котором Хрущёв доказывал какой вред нанёс Сталин стране, — замечает Ю.В. Емельянов, — он напоминал о выдающейся роли Сталина в советской и мировой истории и ставил его деятельность в пример коммунистам. Создавалось впечатление, — продолжает историк, — что Хрущёв был не рад последствиям своего доклада!»²³ Раскрыв до конца свою ничтожную троцкистскую сущность на съезде партии, он теперь всячески старался исправить положение, используя любую возможность, чтобы представить себя верным продолжателем грандиозных дел сталинского созидания. «Вскоре Хрущёв начал фактически отречься от положений антисталинского доклада, — продолжает дальше Ю.В. Емельянов. — Во время приёма в китайском посольстве в честь Чжоу Эньяя 17 января 1957 года Хрущёв заявил: «В последнее время на Западе нас обвиняют в том, что мы «сталинисты». В ответ на это мы уже не раз заявляли, что в нашем понимании «сталинист», как и сам Сталин, неотделимы от великого звания коммуниста ... как говорится, дай Бог, чтобы каждый коммунист умел так бороться, как боролся Сталин!»²⁴

В том же духе месяц спустя, 18 февраля 1957 года, он выступил и в болгарском посольстве: «Сталин, с которым мы работали, был выдающимся революционером. Идя по ленинскому пути, партия разгромила врагов социализма, сплотила весь наш народ и создала могучее социалистическое государство. Советский народ в тяжёлой борьбе разгромил гитлеровский фашизм и спас народы от угрозы фашистского порабощения. Эта великая победа была достигнута под руководством нашей партии и её Центрального Комитета, во главе которого стоял товарищ

Сталин... Сталин преданно служил интересам рабочего класса, делу марксизма-ленинизма, и мы Сталина врагам не отдадим!»¹²⁵

Как видим, из ярого обличителя И.В. Сталина Н.С. Хрущёв быстренько перевоплотился в не менее ярого защитника почившего вождя. Через пару месяцев, 13 мая, в встрече с писателями, он так же прошёлся по «отдельным людям», которые «на волне критики» скатились «к огульному отрицанию положительной роли Сталина...»¹²⁶ А в октябре, неузнаваемо переменившийся Н.С. Хрущёв, в своём очередном выступлении, которых было много, кидал заду: «Сталин, это я считаю умнейший человек...»¹²⁷ «У Сталина рука была тяжёлая, зато никто в одном ему не откажет, что весь был предан делу марксизма-ленинизма. Не было другого Сталина, он только этим и жил!»¹²⁸ В той же обкатанной роли ревностного защитника И.В. Сталина Н.С. Хрущёв выступил и на юбилейной сессии Верховного Совета СССР в Лужниках 6 ноября, где, в частности, сказал: «...партия борется и будет бороться со всеми, кто будет клеветать на Сталина... Наша партия и советский народ будут помнить Сталина и воздавать ему должное!»¹²⁹

Все эти лицемерные заверения Н.С. Хрущёва в верности И.В. Сталину скрывают также и крайне опасную ситуацию, которая сложилась вокруг него в 1957 году, когда он чудом уцелел у власти, употребив для этого весь свой грязный опыт аппаратного интригана и ловкого приспособленца. По существу это было противозаконное удержание власти, её тихий самозахват с помощью ближайшего окружения и ставленников на местах. «К этому времени банкротство Хрущёва как политика было очевидным...»³⁰ Но главным обвинением ему, безусловно, стало разнузданное и огульное разоблачение Сталина, нанесённое громадный ущерб народу, стране и авторитету советского государства на международной арене. Всё это усугублялось совершенно невыносимым поведением Н.С. Хрущёва, о котором упоминалось выше: «Дмитрий Трофимович, голубчик, ну что ж у нас происходит? — жаловался Д.Т. Шепилову К.Е. Ворошилов. — Как дальше жить, как дальше работать? Всех оскорбляет, всех унижает, ни с кем не считается, всё один, сам решает!»³¹ «...Положение невыносимое, — говорил о том же Д.Т. Шепилову и А.И. Микоян. — Мы хотим проучить Хрущёва. Дальше так совершенно невозможно. Он всё отвергает, ни с кем не считается, все эти его проекты... так мы загубим дело. Надо поговорить на этот счёт очень серьёзно.»³²

А.И. Микоян и раньше говорил: «Характер Хрущёва для его коллег — не сахар!»³³ Причём, надо оговориться, что в этих сетованиях не было и доли преувеличения. Поведение Хрущёва на посту главы КПСС и великой державы и вправду далеко не соответствовало своему положению и больше походило на поведение необузданного самодура в бакалейной лавке. Будучи, например, раздражён искренними воспоминаниями А.С. Яковлева «О великом и простом человеке», где Александр Сергеевич по доброму вспоминал Сталина, Хрущёв обрушился на авиаконструктора во время знакомства с его самолётами «Як»: «Вы кто, конструктор или писатель, зачем книжки пишете?.. Дая книг есть писатели, пусть они и пишут. А ваше дело — конструкции», — «глубокомысленно» заключил Никита Сергеевич. В другой раз, во время обеда на встрече с культурной общественностью на правительственной даче 19 мая 1957 года, он внезапно набросился на редактора альманаха «Литературная Москва» Маргариту Алигер с характерной для себя грубой развязностью: «Вы — идеологический диверсант! Отрывка капиталистического Запада!»³⁴ Протест же крупного специалиста, министра чёрной металлургии И.Т. Тевосяна на некомпетентное вмешательство Н.С. Хрущёва в работу этой важнейшей отрасли народного хозяйства на одном из заседаний Президиума ЦК КПСС обошёлся ему освобождением от должности в три дня! А принципиальный отказ К.К. Рокоссовского дать негатив на почившего вождя, при котором Константин Константинович честно признался Хрущёву: «...товарищ Сталин для меня — святой»,³⁵ стоил прославлен-

ному полководцу, которого Иосиф Виссарионович сравнивал с А.В. Суворовым и называл «наш Багратион», немедленного увольнения. И уже утром следующего дня в его, заместителя министра обороны СССР, кабинете сидел К.С. Москаленко!

Кстати, настаивая на том, что «Сталин постоянно устранял своих коллег по руководству», на самом деле за 11 лет своего пребывания у власти Хрущёв отправил в отставку больше членов высшего руководства страны, чем Сталин за 29 лет!»³⁶ Мы видели, как это происходило.

В общем к июню 1957 года обстановка в высшем руководстве партии и государства, благодаря неуёмному властолюбию и самодурству Н.С. Хрущёва, создалась невыносимой. На заседании Президиума ЦК КПСС, начавшего свою работу 15 июня, она усугубилась новыми выходками «кремлёвского смутьяна» да так, что его поведение по настоянию ряда членов Президиума ЦК было вынесено на обсуждение, невольно став главным и давно наболевшим вопросом. В ходе этого обсуждения 18 июня 1957 года Н.С. Хрущёв был снят с должностей Первого Секретаря ЦК КПСС и главы государства с назначением министром сельского хозяйства и оставлением в составе Президиума ЦК КПСС. Причём, за отстранение Н.С. Хрущёва проголосовали все, кроме его самого да А.И. Микояна, по словам Л.М. Кагановича, вообще отличавшегося удивительной способностью к «быстрому маневрированию». Сразу же после состоявшегося решения Н.А. Булганин дал приказ министру внутренних дел СССР Н.П. Дудорову разослать шифровки в партийные органы на места, а руководителям СМИ — оповестить страну.

Перед очерёдным заседанием Президиума ЦК КПСС, утром 19 июня, «демобилизованный» Н.С. Хрущёв сокрушённо вздыхал в своём кабинете в окружении Е.А. Фурцевой, Г.К. Жукова, Н.А. Мухитдинова, М.А. Суслова и главы госбезопасности, генерала И.А. Серова, работавшего с Первым ещё на Украине и назначенного на должность в 1954 году: «Вот я теперь никто...»³⁷ Но он как всегда лукавил: в это время, грубо попирая все нормы внутривнутрипартийной жизни и дисциплины, «хрущёвский секретариат» по тайной команде своего босса за спиной Президиума срочно вызывал в Москву членов ЦК КПСС хрущёвской ориентации для экстренного спасения своего хозяина. Е.А. Фурцева с первым секретарём Горьковского обкома КПСС Н.Г. Игнатовым отобрали из них 20 самых активных в состав специальной делегации для «штурма» Президиума ЦК КПСС. По правилам военной тактики её возглавил маршал И.С. Конев. Он потребовал от Президиума ЦК ввести делегацию в курс происходящего, что выглядело как наглый демарш сторонников Н.С. Хрущёва и не вписывалось ни в какие рамки существовавших взаимоотношений на партийном верху. В общем предельно затянувшееся заседание Президиума ЦК КПСС с уже принятым решением продолжалось по 21 июня и его последние дни были откровенно посвящены только спасению Н.С. Хрущёва. Причём, это спасение временами принимало столь острый характер, что, например, будущий генсек, а тогда секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, не выдержав накала страстей, в один из таких моментов потерял сознание и был вынесен из зала!

Начавшийся же 22 июня пленум ЦК КПСС уже по сути был призван закрепить неправую победу хрущёвцев. В результате решение Президиума ЦК КПСС о снятии Н.С. Хрущёва было дезавуировано, а его инициаторы — Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Л.М. Каганович и «примкнувший к ним Д.Т. Шепилов» — объявлены «антипартийной группой», о которой в далёком 1957 году тадычили не один месяц все СМИ. Комментируя это, Ю.В. Емельянов пишет: «Угрозы Жукова, активная помощь других силовых министров — Серова и Дудорова, саботаж ТАСС и Гостелерадио, давление членов ЦК — ставленников Хрущёва...»³⁸ сделали своё чёрное дело. Однако, система, заложенная И.В. Сталиным, по выражению А.П. Шевякина, имела несколько поясов стабильности и, в конце концов, главной «смутьян» не избежал своей участи, будучи освобождён от долж-

ности «за субъективизм и волюнтаризм» и многое другое октябрьским пленумом ЦК КПСС 1964 года.

Н.С. Хрущёва «снимали на фоне анекдотов про него и его политику, про коммунистические сказки...»³⁹ — отмечает В.К. Егоров. «Если бы вы появились сейчас на улице, — сказал ему тогда А.Н. Косыгин, — вас бы растерзали!»⁴⁰

И было за что. Хрущёвское правление отмечено кровавыми расправами над народом в Грузии, Новочеркасске, а также городах Муроме и Александрове Владимирской области. Их предварила денежная реформа 1961 года, намного обесценившая рубль. В 1963 году вновь после 1947 года ввели карточки на хлеб. Его развозили по домам. О безответственном самоуправстве Н.С. Хрущёва постоянно напоминает Крым. Да если бы только он! Было много другого и похуже: по инициативе Н.С. Хрущёва были уничтожены советские военные базы в Финляндии и Порт-Артуре; выведены войска из Румынии; с 1955 по 1960 годы на 3 980 000 человек сокращены Вооружённые Силы страны с ликвидацией отдельных округов (это сокращение коснулось и органов государственной безопасности с ликвидацией по стране целой сети сложившихся учебных заведений, готовивших кадры её оперативного состава); отправлены на металллом «мощные боевые корабли» ВМФ. Причём, такая же участь ожидала и «тяжёлые самолёты» стратегической авиации ВВС СССР. И это ещё не всё.

19 октября 1956 года в Кремле была подписана советско-японская декларация о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора между двумя странами. Её подписывали с нашей стороны — Н.А. Булганин и Д.Т. Шепилов, а со стороны Японии — министр иностранных дел Ициро Хатояма, министр земледелия и лесоводства Исциро Коно и депутат палаты представителей Сюничи Мацумото. Реализация этой межгосударственной договорённости не состоялась лишь по причинам, не зависящим от Н.С. Хрущёва.

В общем подобные «подвиги» последнего можно перечислять долго. Но нельзя обойти молчанием и ещё одно: рьяным богоборчеством Н.С. Хрущёва «удар огромной силы был нанесён по всем религиям»⁴¹ и, в первую очередь, по православию. Западный исследователь Дж. Вествуд считает, что «антирелигиозная кампания» была, возможно, предпринята также в противовес И.В. Сталину, который много сделал для укрепления Русской Православной Церкви и позиций православия в СССР. Ущерб же, нанесённый РПЦ Н.С. Хрущёвым, обещавшим в богоборческом раже показать по телевизору «последнего попа», сравним разве что с годами произвола «Союза воинствующих безбожников», когда храмы и монастыри уничтожались тысячами, а духовенство подвергалось лютым репрессиям.

В 2004 году Его Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II вспоминал «хрущёвское время» как одно из самых жестоких преследований православия. Н.С. Хрущёву мы обязаны и вхождением в экуменическое логово Всемирного Совета Церквей, откуда, в отличие от Грузинской, Иерусалимской и других поместных Православных Церквей, не вышли по сей день. «Ни один враг не принёс столько бед, сколько принёс нам Хрущёв своей политикой в отношении прошлого нашей партии и государства, а также в отношении Сталина»,⁴² — заявил 12 июля 1983 года на заседании Политбюро ЦК КПСС Д.Ф. Устинов, ставший при Иосифе Виссарионовиче наркомом в 32 года! По словам Дмитрия Фёдоровича, относительно И.В. Сталина Н.С. Хрущёв допустил «вопиющие безобразия»!⁴³ «Хрущёв довёл критику действий Сталина до невероятных размеров, что принесло только ущерб, после которого мы до сих пор в какой-то мере не можем собрать черепки»,⁴⁴ — вынужден был признать даже критик И.В. Сталина Д.А. Волкогонов.

«Доклад Хрущёва усилил настроения цинизма и неверия, дал мощный импульс процессам моральной и идейной эрозии советского общества. Состоя из смеси шокирующей правды и клеветнических сплетен, доклад Хрущёва внёс смуту в общество».⁴⁵ Кстати, вряд ли кто знает, что

постановление «обличительного» съезда КПСС по этому пятичасовому (!) докладу Н.С. Хрущёва заняло всего лишь семь строчек, где имя И.В. Сталина не упоминалось!!! «Оттепель», которой так гордился Н.С. Хрущёв, вместо пользы дала жизнь всяческим сорнякам и поганкам, которые буйно полезли из всех щелей, в конце концов, непримиримо столкнувшись со своим «крёстным отцом» и застыв своеобразной мезью в виде безобразно-вызывающего чёрно-белого памятника Н.С. Хрущёву на Новодевичьем кладбище Москвы работы Эрнста Неизвестного.

Провозглашая после полёта в космос Ю.А. Гагарина свой печально знаменитый лозунг, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»,⁴⁶ Н.С. Хрущёв в действительности делал всё, чтобы этого никогда не случилось, в то время как И.В. Сталин планировал уже в ближайшие годы бесплатной хлеб, квартиры и существенное улучшение благосостояния народа. Это было реально, так как вождь слов на ветер не бросал и был на них, в отличие от Н.С. Хрущёва, очень скуп.

«С исторической точки зрения ещё не известно, кому больше — М.С. Горбачёву или же Н.С. Хрущёву, — задаётся вопросом А.П. Шевякин, — стоит отдать главный приз в деле сокрушения «Красного Континента». Н.С. Хрущёв, — продолжает историк, — в своё время совершил невозможное: заложил основы разгрома СССР, сумел повернуть движение вспять...»⁴⁷ Поэтому вместо развенчания вождя в феврале 1956 года, по мнению В.В. Карпова, «произошло... саморазоблачение Хрущёва как предателя, который долгие годы скрывался под личиной единомышленника Сталина!»⁴⁸ Не случайно в конце ноября 1964 года в парламенте Англии на праздновании 90-летия Уинстона Черчилля за него был предложен тост как за самого ярого врага России, на что престарелый зубр мировой политики ответил: «К сожалению, сейчас имеется человек, который нанёс вреда стране Советов в 1000 раз больше, чем я. Это Никита Хрущёв, так похлопаем ему!»⁴⁹

Здесь уместно вспомнить, что обличитель мнимого культа величайшей личности, стал создателем и вдохновителем подлинного культа себе самому, требуя непомерного внимания и славословия к собственной персоне, чего так не любил И.В. Сталин, удостоенный посмертно Его Святейшеством Патриархом Московским и Всея Руси Алексием (Симанским) самого почётного титула на земле: великого строителя человеческого счастья! Действительно, единственным культом Иосифа Виссарионовича было всего себя без остатка отдавать делу созидания могучей и счастливой страны, росту благосостояния населяющих её народов и укреплению искренней дружбы между ними. Всё это было недавней реальностью, созданной гением великого вождя, чья скромность во всём просто поражает. Никто так и не увидел второй Звезды на его затёртом кителе, в то время как проклинаемый и освищенный народом Н.С. Хрущёв за свои «подвиги» предательства и разрушения страны уходил трижды Героем Социалистического Труда (1954, 1957 и 1961 гг.) да, вдобавок, ещё и Героем Советского Союза, полученного им в год освобождения от должности. Вот уж поистине «герой»!

Обилие высочайших наград последнего показывает не только утрату личной скромности, но и рубеж, забвение истинных приоритетов в жизни русской державы, где вместо государственных интересов вперёд выступили личные интересы лидера. При М.С. Горбачёве об этом заявлялось уже безо всякого стеснения вполне открыто и на любом уровне. Примером тому может послужить вся деятельность Э.А. Шеварнадзе, с которым духовный лидер Ирана Аятолла Хомейни даже не пожелал встречаться: так относятся к предателям, на какой бы высокой должности они ни находились и кого бы они ни представляли!

А ведь всей этой истории с «культом личности» и многими бедами хрущёвского правления могло бы не быть. По общему мнению исследователей им помогла лишь поддержка Г.К. Жукова, без которой ни на какие обличения И.В. Сталина Н.С. Хрущёв никогда бы не решился. И

именно Жуков утром 19 июня 1957 года в кабинете последнего, игнорируя состоявшееся решение Президиума ЦК КПСС, говорил Хрущёву, что уходить нельзя и даже выразил готовность арестовать весь состав высшего постоянно действующего органа партии, созданного И.В. Сталиным незадолго до смерти специально как средство против узурпации власти!.. Отсюда, явно рассчитывая на поддержку маршала, низложенный Хрущёв жалобно просил его: «Георгий, спасай положение, ты можешь это сделать. Я тебе этого никогда не забуду».⁵⁰ С тем же к Жукову обращался и хрущёвский ставленник, член Президиума ЦК КПСС А.И. Кириченко: «Мы на тебя надеемся. Ты пользуешься громадным авторитетом. Одно твоё слово и армия сделает всё, что нужно!»⁵¹ После этого Жуков открыто отказался подчиниться решению Президиума ЦК КПСС об освобождении Н.С. Хрущёва, пригрозив при этом обратиться к партийным организациям войсковых частей. «Было ясно, — комментирует эту выходку маршала Ю.В. Емельянов, — что Жуков теперь не играл роль полицейского, как это было 26 июня 1953 года (при аресте Л.П. Берии — В.Ц.), а заявлял о намерении выступить как руководитель мятежных вооружённых сил страны.»⁵²

Всё это предвляла совместная клевета на И.В. Сталина, за отеческое отношение которого прославленный маршал, как видим, отплатил чёрной неблагодарностью. Адмирал Н.Г. Кузнецов заметил по этому поводу: «Хотя Жуков формально был заместителем министра обороны, но, опираясь на дружбу с Хрущёвым, вёл себя довольно независимо. Они оба, Хрущёв и Жуков, открыто ругали И.В. Сталина и выдумывали всякие небывлицы. Но это остаётся на их совести. В книге Жукова (к которой, кстати, С.М. Штеменко наотрез отказался писать предисловие — В.Ц.), я уже прочитал другое».⁵³ Остаётся заключить, что по иронии судьбы четвёртая Золотая Звезда Героя Советского Союза, вручённая прославленному полководцу 1 декабря 1956 года в связи с 60-летием со дня рождения Георгия Константиновича, как бы не случайно совпала с годом проведения пресловутого съезда КПСС, ставшего позорным пятном нашей истории и началом сокрушения великой державы, что, несомненно, притушило блеск высокой награды маршала.

Естественно возникает вопрос откуда же взялась у Н.С. Хрущёва столь лютая ненависть к И.В. Сталину, которую невольно подметил Н.К. Байбаков в «личном» и «передержках» доклада?! Несомненно, здесь решающую роль играл трагический случай с сыном Н.С. Хрущёва от первого брака Леонидом. Он был военным лётчиком. Получив ранение, оказался в Куйбышевском госпитале. Лечился там долго. Вёл себя вольно. Беспробудно пьянствовал. Показывая меткость стрельбы, по пьянке случайно убил моряка-собутельника. Был осуждён на 8 лет штрафбата и рядовым отправлен на передовую. Там попал в плен и вскоре стал сотрудничать с немцами. Отец — член Политбюро ЦК: дело приняло политический характер. По приказу Верховного партизаны выкрали Леонида у немцев. Н.С. Хрущёв пытался спасти сына и обратился к И.В. Сталину. Тот спросил: «Вы ходатайствуете о своём сыне как член Политбюро или как отец?» — «Как отец», — ответил Хрущёв. Тогда Сталин задал ему вопрос: «А вы думали о том отце, сына которого убил ваш сын? Что он скажет?»⁵⁴.

Кстати, это был не первый случай, когда Леонид Хрущёв в порыве алкогольного угара хватался за пистолет: «В начале 1941 года с ним уже произошло подобное, он должен был предстать перед судом, но благодаря отцу избежал не только наказания, но и суда...»⁵⁵ На этот раз «сын Хрущёва был расстрелян как изменник Родины»⁵⁶. С тех пор отец затаил бешеную злобу на Сталина, проговорившись впоследствии: «Я за сына и мёртвому Сталину не прощу!»⁵⁷

Насколько трепетно относился Н.С. Хрущёв к своим сыновьям, особенно наглядно показывает пример второго сына, Сергея. В то время, когда у И.В. Сталина все три сына, включая приёмного, воевали на фронтах Великой Отечественной, младшенький Никиты Сергеевича от-

сживался дома с диагнозом «туберкулез ног». Как только закончилась война, «обезноженный» Серёженька вдруг очень быстро забегал, защитив вскоре сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Потом так же быстро получил Звезду Героя Социалистического Труда. Ныне этот псевдогерой, точная копия своего отца, стал гражданином США и постоянно живёт за океаном. Обустройством Сергея Никитовича там занимались аж два бывших президента США! Вот сколь велики были в глазах дядюшки Сэма заслуги Хрущёва-отца!

Став главой партии и государства, Н.С. Хрущёв пытался скрыть позорный расстрел Леонида, настаивая на том, что он погиб смертью храбрых. У авторов книги «Полководец Сталин» Б. Соловьёва и В. Суходеева даже приводится версия, что Н.С. Хрущёв требовал от Г.К. Жукова представить Леонида к Герою Советского Союза, на что маршал отреагировал резкой отповедью, послужившей якобы поводом будущей опалы. Вот эта-то личная месть за сына-предателя и выплеснулась на XX съезде КПСС в виде подложного доклада «О культуре личности» ни в чём не повинного вождя, заложив мощный фугас в фундамент великой сверхдержавы. А остальное известно.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». М., 2005, с. 5.
- 2 В. К. Егоров. «Многоликая Россия: XX век». Философско-историческое исследование. «Воскресенье». М., 1998, с. 286.
- 3 Владимир Карпов «Генералиссимус». Историко-документальное издание в 2-х книгах. ФГУИПП «Янтарный сказ». Калининград, 2002, кн. 2, с. 497.
- 4 Там же, с. 504.
- 5 В. К. Егоров. «Многоликая Россия: XX век». Философско-историческое исследование. «Воскресенье». М., 1998, с. 286.
- 6 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». М., 2005, с. 45.
- 7 В. К. Егоров. «Многоликая Россия: XX век». Философско-историческое исследование. «Воскресенье». М., 1998, с. 286.
- 8 Юрий Козенков. «Схватка за власть». Краткая хроника преступлений мирового сионизма, масонства и Запада против России от Сталина до Ельцина. Серия «Голгофа России». «Фонд национальных перспектив». М., 2003, с. 205.
- 9 А.П. Шевякин. «Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки». Серия «Новый ракурс». «Вече». М., 2004., с. 19.
- 10-11 Там же, с. 18.
- 12 Вадим Кожинов. «Россия век XX (1939 — 1964)». Серия «Политический бестселлер». «ЭКСМО» и «Алгоритм». М., 2005, с. 219.
- 13 Там же, с. 219—220.
- 14 Владимир Карпов. «Генералиссимус». Историко-документальное издание в 2-х книгах. ФГУИПП «Янтарный сказ». Калининград, 2002, кн. 2, с. 505.
- 15 Б. Соловьёв, В. Суходеев. «Полководец Сталин». «Алгоритм-книга» и «ЭКСМО-пресс». М., 2001, с. 12.
- 16 В. К. Егоров. «Многоликая Россия: XX век». Философско-историческое исследование. «Воскресенье». М., 1998, с. 286.
- 17 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». М., 2005, с. 37.
- 18 Там же, с. 20.
- 19 «Память» (Новосибирск), № 12 (167), 2005, с. 1
- 20 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». М., 2005. с. 38.
- 21 В. К. Егоров. «Многоликая Россия: XX век». Философско-историческое исследование. «Воскресенье». М., 1998, с. 287.
- 22 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». М., 2005, с. 59—60.
- 23 Там же, с. 74.
- 24 Там же, с. 73.
- 25 Там же, с. 74.
- 26 Там же, с. 82.
- 27 Там же, с. 109—110.
- 28 Там же, с. 110.
- 29 Там же, с. 116.
- 30 Там же, с. 75.
- 31 Там же, с. 86.

- 32 Там же.
- 33 Там же, с. 93.
- 34 Там же, с. 85.
- 35 Б. Соловьёв, В. Суходеев. «Полководец Сталин». «Алгоритм-книга» и «ЭКСМО-пресс». М., 2001, с. 197.
- 36 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». М., 2005, с. 43.
- 37 Там же, с. 95.
- 38 Там же, с. 96.
- 39 В. К. Егоров. «Многоликая Россия: XX век». Философско-историческое исследование. «Воскресенье». М., 1998, с. 300.
- 40 Там же.
- 41 Там же, с. 296.
- 42 А.П. Шевякин. «Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки». Серия «Новый ракурс». «Вече». М., 2004., с. 17.
- 43 И.Я. Фроянов. «Погружение в бездну». (Россия на исходе XX века). Издательство Санкт-Петербургского университета. С.-Пб., 1999, с. 64.
- 44 Там же.
- 45 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». М., 2005, с. 55.
- 46 В. К. Егоров. «Многоликая Россия: XX век». Философско-историческое исследование. «Воскресенье». М., 1998, с. 295.
- 47 А.П. Шевякин. «Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки». Серия «Новый ракурс». «Вече». М., 2004, с. 20.
- 48 Владимир Карпов. «Генералиссимус». Историко-документальное издание в 2-х книгах. ФГУИПП «Янтарный сказ». Калининград, 2002, кн. 2, с. 506.
- 49 А.П. Шевякин. «Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки». Серия «Новый ракурс». «Вече». Москва, 2004, с. 20–21.
- 50 Ю. В. Емельянов. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». Серия «Досье без ретуши». ООО «Издательский дом «Вече». Москва, 2005, с. 95.
- 51 Там же, с. 87–88.
- 52 Там же, с. 96.
- 53 Валерий Краснов. «Неизвестный Жуков». Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. Серия «Архив». «ОЛМА-ПРЕСС». М., 2001, с. 556–557.
- 54 Евгений Гусляров. «Сталин в жизни». Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. Серия «Биографические хроники». «ОЛМА-ПРЕСС». М., 2003, с. 453.
- 55 Там же.
- 56 Там же, с. 454.
- 57 Юрий Козенков. «Схватка за власть». Краткая хроника преступлений мирового сионизма, масонства и Запада против России от Сталина до Ельцина. Серия «Голгофа России». «Фонд национальных перспектив». М., 2003. с. 191.